

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №5, Том 6 / 2018, No 5, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-5-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN518.pdf>

Статья поступила в редакцию 13.09.2018; опубликована 01.11.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Наурханова А.А. Представления о характере человека в античной культуре // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN518.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Naurkhanova A.A. (2018). The idea of character in classical antiquity. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN518.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

ГРНТИ 15

Наурханова Анастасия Александровна

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Филиал в г. Самара, Россия

Соискатель

E-mail: to-pleasure@rambler.ru

Представления о характере человека в античной культуре

Аннотация. В статье рассматриваются представления о характере как совокупности устойчивых индивидуальных особенностей личности, обуславливающей типичные для человека способы поведения, которые возникли в Древней Греции и развивались затем, отражая своеобразие каждой исторической эпохи. Анализ этих представлений является одной из задач истории психологии, описывающей и объясняющей открытие фактов, механизмов и закономерностей психической жизни.

Философ Платон, в соответствии со своей теорией, заключающейся в признании зеркальности души человека и государственного организма, выделил пять психологических типов, пять типов характера: «аристократический», «тимократический», «олигархический», «демократический» и «тиранический». Аристотель в «Никомаховой этике» развил далее представления о характере и использовал для его обозначения понятие «этос», т. е. устойчивый нрав, который он рассматривал как сочетание добродетелей или пороков. Ученик Аристотеля Теофраст в сочинении «Характеры» создал галерею из человеческих типов, мелких афинских обывателей, выделив в каждом из типов преобладающую черту – образы лстеца, болтуна, скряги, сплетника и т. п.

Наиболее выразительно античные представления об этосе воплотились в концепциях «идеального правителя» и «тирана» в сочинениях Платона, Ксенофонта и Тацита, в которых политическая реальность переплавилась в культурный феномен.

Автор заключает, что античные представления о характере человека отражали своеобразие полисной культуры, где личность проявляла себя и свою ценность в служении государству и она в значительной степени исчерпывалась им. Отмечается также нормативная, этическая, более того, императивная, деонтологическая суть античных представлений о характере.

Ключевые слова: характер; представление о характере; история представлений о характере; история психологии; психология в античности; представления о характере в Древней Греции; представления о характере в Древнем Риме

Как известно, характер – это совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающаяся и проявляющаяся в деятельности и общении и обуславливающая типичные для человека способы поведения [1, с. 289; 2, с. 383; 3, с. 73; 4, с. 72-73]. Представления о том, что человеку присущи такие стойкие, сравнительно стабильные психические свойства, определяющие особенности его поведения, возникли в Древней Греции и развивались, отражая своеобразие каждой исторической эпохи. Анализ этих представлений является одной из задач истории психологии, описывающей и объясняющей открытие фактов, механизмов и закономерностей психической жизни [5, с. 37; 6, с. 43; 7, с. 10].

Первую известную нам типологию характеров создал древнегреческий философ Платон в IV в. до н.э. Она была частью его этико-политического учения, изложенного в диалоге «Государство», в котором он писал об основополагающих элементах, необходимое сочетание которых дает подлинную гармонию – справедливость. В душе, считал Платон, есть три начала: разумное, яростное и вожделеющее. Им соответствуют три качества, необходимые как для полиса, так и для личности: мудрость, мужество и рассудительность. Их синтез и составляет совершенное основание – справедливость [Платон. «Государство», I. 334].

Из этого следуют значимые социо-психологические выводы. В соответствии со своей теорией, заключающейся в признании зеркальности души человека и государственного организма, Платон определяет лучшее, идеальное и худшие, достойные порицания типы государства и человека. Совершенный тип государства – царская власть или аристократия, ему соответствует и лучший тип человека – «аристократический». Он имеет характер надёжный, мужественный и благообразный, «твёрдый» и «трудолюбивый», способен переносить физические испытания, учиться и совершенствоваться [VII. 535]. Все остальные формы государства Платон считает худшими. Их четыре: государственный порядок, характеризуемый безудержным стремлением к почестям и привилегиям, он же тимократия; государство, где определяющим принципом является имущественный ценз и, соответственно, властвуют немногие богачи, т. е. олигархия; государство, где царят всеобщее уравнивание, разнузданность, т. е. демократия; и, наконец, государство, где царит произвол одного, т. е. тирания. Соответственно, Платон выделяет пять психологических типов, пять типов характера: «аристократический», «тимократический», «олигархический», «демократический» и «тиранический» [9, с. 260-261].

"Тимократический" человек имеет «природную склонность к сребролюбию», властолюбию и честолюбию, жесток с рабами и учтив со свободными [VIII. 549]. "Олигархический" – "раздвоен" и "раздираем внутренней борьбой", так как присмирел под ударами судьбы, ударился в стяжательство и «крайнюю бережливость», возведя на трон свою «алчность и корыстолюбие». Он имеет остатки порядочности и потому «сдерживает другие свои дурные наклонности», однако «не по разумным соображениям, а в силу необходимости, из страха» [VIII. 553-554]. Душа человека «демократического» свободна и охвачена вожделениями, в ней поселились «наглость, разнузданность и бесстыдство», которые смягченно считаются «просвещённостью», «свободой» и «мужеством». Став старше и ограничив вожделения, «демократический» человек сможет установить в душе равновесие желаний [VIII. 559-560]. Тирана, имеющего безграничную власть над толпой, Платон называл вкусившим «человеческих внутренностей» и неизбежно ставшим «волком» [VIII. 566; 10, с. 125].

Таким образом, Платон рассматривает и типологизирует характер человека с точки зрения общественной значимости его свойств для гражданского коллектива, полиса, т. е. в рамках античной аксиологической системы [11, с. 19].

Аристотель в «Никомаховой этике» развил далее представления о характере. Он использовал для его обозначения понятие «этос», т. е. устойчивый нрав и рассматривал его как

сочетание добродетелей или пороков [Аристотель. «Никомахова этика», 1095b]. Добродетели, по его мнению, объединяются в два класса: дианозтические (интеллектуальные) и этические (относящиеся к этосу): «одни добродетели мы называем мыслительными, а другие – нравственными». Первые «...складываются с помощью обучения, нуждаясь в опыте и времени...», вторые «...возникают из привычек...». К первым относятся две: мудрость и рассудительность, приобретённые путём обучения. Вторые – добродетели воли – это мужество, умеренность, щедрость, правдивость, вырабатываемые путём воспитания привычек [1103a; 13, с. 22-24].

Аристотель различает женский и мужской этос, т. к. наличие добродетели "необходимо предполагать во всех существах, но неодинаковым образом". Философ рассматривает развитие характера, происходящее в течение жизни. Дети близки к животным, в них преобладает "влекущееся и стремящееся начало". Старость, в силу уроков жизни, злонравна, подозрительна, малодушна, труслива. Зрелость обладает умеренностью [1121b; 14, с. 13].

Аристотель, таким образом, рассматривает характер как результат нравственных упражнений человека, воспитания.

Ученик Аристотеля Теофраст в сочинении «Характеры» создал галерею из 30 человеческих типов, мелких афинских обывателей, выделив в каждом из типов преобладающую черту – образы льстеца, болтуна, скряги, сплетника и т. п. Каждая психологическая зарисовка начинается с определения и моральной оценки порока, которые затем иллюстрируются жизненными ситуациями. Теофраст изображает почти карикатурные характеры, но различает и более тонкие психические черты, иногда стремясь к индивидуализации типов. Важно, что именно он впервые использовал ремесленный термин «характер», под которым буквально понимался штамп, оттиск, для обозначения человеческого нрава, психического и поведенческого стереотипа, представляя т. о. «нрав» как «штамп, тип, застывшую маску». Теофраст понимал «характер» как нечто целостное, но статичное, не имеющее развития [15, с. 71; 16, с. 3; 17, с. 4].

Развитие античных представлений о человеческом характере отражено и в биографической литературе: сочинениях Корнелия Непота, Светония и наиболее выразительно – в «Параллельных жизнеописаниях» Плутарха. Попарная группировка биографий в сборнике имела целью сопоставление героев и их характеров: «часто какой-нибудь ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы» и «подобно тому, как художники ... добиваются сходства благодаря точному изображению лица и выражения глаз, в которых проявляется характер человека, так и нам пусть будет позволено углубиться в изучение признаков, отражающих душу человека, и на основании этого составлять каждое жизнеописание, предоставив другим воспевать великие дела и битвы» [Плутарх. «Александр», 2; 19, с. 35; 20, с. 470; 21, с. 230-234; 22, с. 173].

По Плутарху, «характер» – это примета, представляющая собой проявление внутреннего духа, он выполняет роль внутреннего стержня, на который можно опереться в потоке жизни. Автор развивает свойственное античной традиции сопоставление понятий «характер» и «судьба», персонажи Плутарха сопротивляются ей, в борьбе с внешней силой судьбы проявляется «характер» его героев [23, с. 101-102].

Однако наиболее выразительно античные представления об этосе воплотились в концепциях «идеального правителя» и «тирана», в которых политическая реальность переплавилась в культурный феномен.

Известно, что в политических учениях античности были противопоставлены легитимная и благодетельная царская власть и тирания как воплощение узурпации, насилия и произвола. Это отрицательное восприятие тирании как врага, идеального антипода полисного государства,

было обусловлено особым этико-политическим мышлением и реальным историческим знанием. Тиран в рамках такого понимания соединял в себе социально опасную смесь, безмерное влечение к власти, алчность и расточительность, эгоизм и равнодушие к интересам общества, он полон страха, ненавидит свободу и выдающихся граждан; тиран лжив, лицемерен, жесток и соединяет демагогию с насилием; ему неведомы любовь и дружба и, удовлетворив свои страсти, он одинок и несчастен. Соответственно рисуют античные авторы характер тирана: этот человек находится во власти дурных вожеланий; не в состоянии удовлетворить их сполна или, наоборот, как раз вследствие их удовлетворения, он принужден вести страшную жизнь и оказывается столь же несчастным, сколь и подчиненное ему государство [9, с. 260-265].

Этот схематичный набор пороков стал в античной культуре устойчивым риторическим приёмом в сочинениях историков эпохи раннего принципата, приписывавших подобный поведенческий комплекс римским императорам Тиберию, Нерону, Домициану.

Выдающийся римский историк Корнелий Тацит почти не искажает факты, но располагает материал и расставляет акценты так, что принцепсы предстают перед читателем порочными, властолюбивыми, коварными и жестокими в духе античной антитиранической традиции. Определяющим качеством, приписываемым в античности тиранам, было «безмерное влечение к власти», венцом которого у наиболее удачливых и дерзких в условиях смуты оказывалось достижение тирании. Тацит наделяет принцепсов редкой жадой власти и о Тиберии историк пишет, что его правление было порой «безграничного и беспощадного самовластья» и решительно всё он «обращал во славу себе». «Лицемерие» Тиберия очевидно восходит к античной «скрытности» и «коварству» тирана: лишь «в первые дни он притворяется милостивым ко всем и кротким». Кроме того, императоры предстают у Тацита как тираны, власть которых «имеет ввиду выгоды одного лишь правителя, который не обращает внимания на общественные интересы», они склонны как Тиберий «к низменной праздности», одержимые страхом, «ненавидят знатных и достойных, как способных уничтожить их господство». Вследствие этого принцепсы преувеличенно завистливы и жестоки: Тиберий «полон зависти к Германику», «готов верить любому доносу», «отталкивающе жесток и мстителен», у Домициана «свирепый взгляд», он «неприязненно относится к какой-либо добродетели», «душа его легко распаляется гневом», а «свирепый» Нерон «беспрепятственно творит злодеяния и бесчинства» [Тацит. «Анналы», V. 3; II. 84; IV. 67; 25, с. 92; 26, с. 506].

Симметричным образом добродетельный характер, устойчивый перечень достоинств, предписывался и приписывался т. н. «идеальному правителю», который у античных авторов, вследствие своей причастности божественному сознанию, наделяется особыми харизматическими качествами, благодаря которым он сможет достичь цели – наилучшего устройства государства. Правитель – пример для своих подданных, соответственно и сам он должен обладать свойствами добродетели. Рассудительность, понимаемая как способность воздерживаться от удовольствий, является неременным её спутником и представляет собой одну из важнейших черт в платоновском образе идеального правителя. Он должен быть «усердным, благочестивым, доброжелательным ко всем, и особенно к простым людям, благодетелем»: «если у человека величайшая власть соединяется с разумением и рассудительностью, возникает наилучший государственный строй». Спартанский царь Агесилай прославляется Ксенофонтом за умеренность в еде, питье и скромность в общении с друзьями, верность своему слову, щедрость, заботу о согражданах, а на войне – о воинах. Эти же качества мы встречаем в портрете царя Кира. Устойчивый комплекс добродетелей в образе «идеального правителя» соответствует полисным традициям, и глава общины выступает как наилучший гражданин [27, с. 25-27].

Таким образом, представления о сравнительно стабильных психических свойствах, определяющих особенности отношений и поведения человека, возникшие впервые в Древней Греции, отражали своеобразие полисной культуры, где личность проявляла себя и свою ценность в служении государству, и она в значительной степени исчерпывалась им в глазах народа и в собственных глазах. Важно также отметить нормативную, этическую, более того, императивную, деонтологическую суть античных представлений о характере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: ЧеРо, 2002. – 336 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. – 528 с.
3. Батаршев А.В. Темперамент и характер: психологическая диагностика / А.В. Батаршев. – М.: Владос-пресс, 2001. – 336 с.
4. Левитов Н.Д. Проблема характера в современной психологии / Н.Д. Левитов // Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 69-73.
5. История и психология / под ред. Л.И. Анцыферовой и Б.Ф. Поршнева. – М.: Наука, 1971. – 384 с.
6. Михайлов А.В. Из истории характера / А.В. Михайлов // Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры / под ред. А.Я. Гуревича. – М.: Наука, 1990. – С. 43-72.
7. Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX века / М.Г. Ярошевский. – М.: Академия, 1996. – 416 с.
8. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. – М.: Мысль, 1990-1994. – Т. 3. – 656 с.
9. Фролов Э.Д. Соблазн для мудреца: Платон и тирания / Э.Д. Фролов // Парадоксы истории – парадоксы античности. – СПб, 2004. – С. 260-265.
10. Карабущенко П.Л. Элитология Платона (античные аспекты философии избранности) / П.Л. Карабущенко. – М.: Астрахань, 1998. – 170 с.
11. Утченко С.Л. Две шкалы римской системы ценностей / С.Л. Утченко // Вестник древней истории. – 1972. – № 4. – С. 19-32.
12. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1976-1984. – Т. 4. – 830 с.
13. Кессиди Ф.Х. Этические сочинения Аристотеля / Ф.Х. Кессиди // Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М., 1978. – Т. 4. – С. 8-25.
14. Бердникова А.А. Субъектность человека с разным типом характера: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / А.А. Бердникова – М., 2014. – 216 с.
15. Феофраст. Характеры / перев, статья и примеч. Г.А. Стратановского. – Л.: Наука, 1974. – 124 с.

16. Фрейденберг О.М. «Характеры» Феофраста / О.М. Фрейденберг // Уч. зап. ЛГУ, сер. филол. науки, 1941. – № 63. – Вып. 7. – С. 129-164.
17. Бороздина Л.В. Концепция личности и характера, основанная на теории деятельности А.Н. Леонтьева / Л.В. Бороздина // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4 (20). – С. 3-12.
18. Плутарх. Параллельные жизнеописания: в 2 т. / Плутарх. – М: Мысль, 1994, – Т. 2. – 681 с.
19. Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография: К вопросу о месте классика жанра в истории жанра / С.С. Аверинцев. – М.: Наука, 1973. – 278 с.
20. Gill Ch. The question of character-development: Plutarch and Tacitus // The Classical Quarterly. – 1983. – V.33, 2. – P. 469-487.
21. Gill Ch. The Structured Self in Hellenistic and Roman Thought. – Oxford University Press, 2006. – 522 p.
22. Sorabji R. Self. Ancient and Modern Insights about Individuality, Life, and Death / The university of Chicago press, 2006. – 400 p.
23. Салахов Э.Х. Характер и судьба человека в философии Плутарха / Э.Х. Салахов // Вопросы философии. – 2000. – №2. – С.101-114.
24. Тацит. Сочинения: в 2 т. / Тацит. – Л.: Наука, 1969. – Т. 1. – 444 с.
25. Кнабе Г.С. Корнелий Тацит: Время. Жизнь. Книги / Г.С. Кнабе. – М.: Наука, 1981. – 208 с.
26. Кнабе Г.С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима / Г.С. Кнабе. – М.: Индрик, 1993. – 527 с.
27. Шалимов О.А. Образ идеального правителя в Древнем Риме в середине I – начале II в. н.э. / О.А. Шалимов. – М.: ИВИ РАН, 2000. – 185 с.

Naurkhanova Anastasia Aleksandrovna

Moscow city university
Samara (branch), Russia
E-mail: to-pleasure@rambler.ru

The idea of character in classical antiquity

Abstract. The article deals with the perceptions about character as a set of stable individual characteristics of a person, which determines the typical behavior for man that originated in ancient Greece and then developed, reflecting the uniqueness of each historical epoch. An analysis of these representations is one of the tasks of a history of psychology, which describes and explains the discovery of facts, mechanisms and laws of psychic life.

Philosopher Plato, according to his theory, which consists in recognizing the mirror image of the soul of man and the state organism, singled out five psychological types, five types of character: aristocratic, timocratic, oligarchic, democratic and tyrannical. Aristotle in the "Nicomachean Ethics" further developed his notions of character and used for his designation the concept of "ethos", which he regarded as a combination of virtues or vices. The disciple of Aristotle, Theophrastus, in the work "Characters" created a gallery of 30 human types, small Athenian townsfolk – images of flatterer, chatterbox, miser, gossip – and highlighted in each type the predominant feature.

The most expressive of ancient ideas about ethos embodied in the concepts of the "ideal ruler" and "tyrant" in the writings of Plato, Xenophon and Tacitus, in which political reality melted into a cultural phenomenon.

The author concludes that in ancient culture under the influence of a policy axiological system, normative and deontological ideas about character of a person were formed.

Keywords: character, idea of character, history of representations about character, psychology in classical antiquity; idea of character in ancient Greece; idea of character in ancient Rome